

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Гатауллин Р.Ф.¹, Сагатгареев Р.М.², Ярков Н.В.³

¹ ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук», Российская Федерация, Республика Башкортостан, 450054, г. Уфа, пр. Октября, 71, к. 408, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

² ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт (ВЗФЭИ)», 450015, г. Уфа, ул. М. Карима, 69/1, к. 313, e-mail: sagatgareev.eduard@yandex.ru

³ Башкирский НИИ сельского хозяйства Россельхозакадемии (450059, г. Уфа, ул. Рихарда Зорге, 19)

Осуществление аграрной реформы, ее успех зависит от проработанности институциональных преобразований в отрасли. В статье содержится попытка оценки обеспечения развития сельского хозяйства современными социальными институтами, что может стать мощным толчком к повышению производительности труда в отрасли. Сущность социальных институтов раскрывается через их функции, которые раскрыты учетом характера их влияния на экономику.

Принципы построения институтов развития сельского хозяйства показаны с позиции отражения в них общих закономерностей их осуществления. Предлагаемая оценка эффективности социальных институтов осуществлена с учетом возможных потерь от «демонтажа» существующих институтов. Оценка эффективности различных форм хозяйствования позволяет делать вывод о необходимости их сочетания в различных пропорциях, в зависимости от специализации хозяйств.

Ключевые слова: социальные институты, аграрная реформа, оценка эффективности, социальное проектирование.

INSTITUTES OF AGRICULTURE AS A FACTOR IN INCREASING ITS EFFICIENCY

Gataullin R.F.¹, Sagatgareev R.M.², Yarkov N.V.³

¹ FGBUN an "Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences," The Russian Federation, the Republic of Bashkortostan, 450054, Ufa, ul. Avenue October 71, com 408, e-mail: gataullin.r2011 @ yandex.ru

² FGBOU VPO "All-Russian Correspondence Financial and Economic Institute (VZFEI)", 450,015, Ufa, ul. Karim M. 69/1, room 313, e-mail: sagatgareev.eduard @ yandex.ru

³ Bashkir Agricultural Research Institute of Agriculture. (450059, Ufa, ul. Richard Sorge, 19)

The implementation of agrarian reform, its success depends on the elaboration of institutional reforms in the industry. The paper contains an attempt to provide estimates of agricultural development of modern social institutions, which can be a powerful incentive to improve productivity in the industry. The essence of social institutions is revealed through their function, which disclosed the nature of their impact on the economy.

Principles of building the institutions of agricultural development are shown to reflect the position of general regularities of their implementation. The proposed evaluation of the effectiveness of social institutions carried out with allowance for possible losses from the "dismantling" of existing institutions. Evaluating the effectiveness of different forms of management can not conclude that they need a combination of different proportions, depending on the specialization of farms.

Key words: social institutions, agrarian reform, performance evaluation, social engineering.

В настоящее время, после долгих разговоров, дискуссия о содержании аграрной реформы, похоже, поутихла. На наш взгляд, это, в первую очередь, определяется плачевными результатами осуществляемых мер и, как следствие, неразберихой в научном их обобщении. Между тем значение отрасли в социально-экономическом развитии страны,

обеспечении ее продовольственной безопасности требует завершения институциональных преобразований в ней.

Сущность социальных институтов

Попытки насадить в сельском хозяйстве эффективные в условиях западных стран институты развития закончились ничем. Многомиллиардные инвестиции в создание фермерских хозяйств не дали должных результатов. Доля фермерских хозяйств в объеме сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан не превышает и 5%, хотя в посевных площадях на этот сектор хозяйствования приходится более 12,1%, что даже намного выше, чем доля личных подсобных хозяйств населения, на которые приходится 2/3 производства в отрасли.

Приведенные цифры показывают непродуктивность подхода, когда новые формы хозяйствования, точнее их эффективность, доказываются путем сравнения с аналогичными структурами на Западе. Так, никто не спорит об эффективности фермерского пути развития сельского хозяйства в этих странах. Другое дело, когда речь идет о ломке сложившихся структур в сельском хозяйстве страны и об их замещении формами, которые эффективно работают в условиях Запада, что не доказано применительно к Российской Федерации.

Структура социальных институтов в каждой стране складывается исторически, образуя сложный, иерархически построенный клубок. В этих условиях «обновление» отдельных звеньев целостной системы институтов путем «копирования» их зарубежных аналогов не дает искомым результатов. При этом старая система не только не обновляется, но и начинает давать сбой за счет отсутствия выпадающих звеньев. Так, личные подсобные хозяйства граждан, проявляя большую инерционность в своем развитии, в настоящее время превратились в основной сектор производства сельскохозяйственной продукции.

При социализме в отечественной экономической литературе неоднократно подчеркивалось, что развитие ЛПХ происходит при поддержке общественного сектора. За счет колхозов и совхозов владельцы ЛПХ обеспечивались кормами, последним оказывались транспортные и иные услуги. Сегодня колхозов и совхозов нет, крупные хозяйства-арендаторы владельцам земельных паев практически ничего не платят по ним, но ЛПХ продолжают существовать. Лишь в последние годы все более явно проявляется тенденция сворачивания ЛПХ.

В данном случае ясно проявляется закономерность: выпадение основного звена – коллективных товаропроизводителей и попытки их замещения фермерскими хозяйствами привели к развалу всей системы сельского хозяйства.

На наш взгляд, горе-реформа сельского хозяйства стала возможной в результате следующих заблуждений: издержки на институциональные преобразования сельского хозяйства ниже, чем возможные потери отрасли от сохранения ранее действующих форм; коллективные хозяйства и государственные предприятия даже при изменении государственного строя остаются неизменными по своей сути; действующие при социализме институты развития сельского хозяйства не имели глубоких корней в общественно-экономическом развитии страны, являясь как бы искусственным наростом на ее теле; потенциал роста действующих при социализме институтов развития сельского хозяйства исчерпал себя.

Принципы построения институтов развития сельского хозяйства

Каковы должны быть основные контуры институтов развития сельского хозяйства сегодня? Каковы основные принципы их построения? Отвечая на эти вопросы, можно отметить:

1) развал институционального обеспечения развития сельского хозяйства дошел до такого уровня, что решение проблемы национальной безопасности (через продовольственную безопасность) стало зависеть от того, насколько мы способны предложить новые жизнеспособные институты в этой отрасли;

2) жизнеспособность предлагаемых институтов во многом будет определяться тем, насколько они будут соответствовать ценностям и обычаям народов многонациональной Российской Федерации;

3) возможность безболезненных институциональных преобразований, когда значительная часть земельных ресурсов попала под контроль различных структур, чьи интересы весьма далеки от развития сельскохозяйственного производства;

4) значительность транзакционных издержек на упорядочение земельной собственности в стране.

В условиях сохранения сельского населения, с учетом традиций коллективного хозяйствования на селе, на наш взгляд, есть смысл повернуться лицом к воссозданию сельскохозяйственных кооперативов. Приоритетными должны стать не отдельные инвестиционные проекты, а поддержка данной формы хозяйствования на селе в целом. Крупные сельскохозяйственные кооперативы позволят в одном лице объединить не только собственников земли и непосредственных производителей, но и извлечь выгоду от кооперации труда, роста его специализации. В наших условиях значительная часть земель

требует проведения антиэрозийных мероприятий, известкования почв, расширения сети ирригационных сооружений, что также требует расширения контуров землепользования.

Альтернативой предлагаемой модели хозяйствования может стать создание латифундий. В этом случае произойдет люмпенизация значительной части населения, усилится социальное расслоение, и как результат следует ожидать массового недовольства селян. А это в свою очередь в национальных регионах будет подпитывать экстремизм во всех его проявлениях, от религиозных до сепаратизма. Поэтому в стране необходимо как можно быстрее определиться с институциональным развитием сельского хозяйства.

Методологические основы оценки эффективности социальных институтов

Проблема оценки эффективности социальных институтов до сих пор остается одной из наименее изученных. В данном случае мнение авторов различно: от полного отказа в признании возможности оценки эффективности социальных институтов до попыток разработать различные количественные показатели ее осуществления [2].

В.М. Полтерович неэффективными считает институты, которые удерживают экономику в неэффективном состоянии равновесия. По мнению О.С. Сухарева, неэффективными являются ситуации, когда функционирование института отклоняется от «стандартного» [3]. Нетрудно заметить, что отклонением от стандартного или находящимся в неэффективном состоянии можно признать любой вновь предлагаемый институт.

Следует отметить, что нельзя социальные институты оценивать как особую группу товаров. В большинстве случаев издержки создания и поддержки институтов многократно ниже, чем эффект от их функционирования. Поэтому эффективность введения новых институтов возможно оценить по величине ожидаемых результатов от этой инициативы. При оценке эффективности социальных институтов невозможно также отвлечься от возможных издержек. Мы уже сказали о негативных последствиях такого отвлечения при рассмотрении причин провала аграрной реформы, которая по существу никогда не выходила за пределы проектирования и реализации частных проектов, которые не достигли критериев системности.

На наш взгляд, издержки аграрной реформы при переходе на фермерский путь развития должны были включить, кроме расходов на обустройство фермерских хозяйств, создание инфраструктуры по их развитию и возможные потери от развала колхозов и совхозов.

Оценка эффективности социальных институтов требует «очищения» результатов от действия иных, не связанных с ними факторов. Применительно связи между уровнем

развития институтов и темпами экономического роста при анализе проблемы потребовался аналогичный подход [1].

Л. Девис и Д. Норт условие возникновения институциональных нововведений определяют таким образом:

$$\sum [B_t^B | (1+r)^t] > C_i + \sum [C_t^B | (1+r)^t],$$

где B_t^B – ожидание выгоды в период времени t;

C_i – «установочные», или первичные, издержки институционального нововведения;

$| (1+r)^t$ – норма дисконтирования для периода t [5].

Мы считаем, что «ожидаемые выгоды» в данном случае вполне могут быть отрицательными, особенно в краткосрочном периоде. Если исходить из положения, что институты имеют свой жизненный цикл, то оценка их эффективности будет определяться продолжительностью этого времени. Расчет ожидаемой выгоды может быть определен с учетом единовременных потерь от «демонтажа» действующих институтов. Опыт реформы АПК показывает значительные масштабы таких потерь. Поскольку они происходят в сжатый промежуток времени (демонтаж колхозов и совхозов – например), это должно учитываться как единовременные издержки: их можно учесть или путем суммирования к издержкам институционального нововведения, или уменьшением ожидаемых выгод. В последнем случае условие возникновения институционального нововведения приобретает следующий вид:

$$\sum [B_t^B | (1+r)^t] - z_i > C_i + \sum [C_t^B | (1+r)^t],$$

где z_i – потери от «демонтажа» действующих институтов.

Формирование институтов развития сельского хозяйства

В научной литературе существуют полярные взгляды на формирование институтов, от стихийного или спонтанного их становления до их признания как результата сознательной деятельности или особого ее вида – институционального проектирования [4].

Мы считаем, в данном случае никакого противоречия в суждениях нет. Когда становление институтов признается как спонтанный процесс, налицо «широкий» подход к пониманию содержания социальных институтов. Действительно, трудно представить планирование обычаев, признанных норм общения или привычек.

Планирование или социальное институциональное проектирование вполне возможны при «узком» понимании социальных институтов как функциональных органов общества. Проектирование используется для выбора вариантов решения проблемы, когда существует их альтернативность, что предполагает наличие критерия оценки эффективности различных форм институтов. Особенность социальных институтов состоит в том, что ввиду неопределенности времени их функционирования расчеты эффективности последних могут быть основаны лишь на примерных расчетах.

Обычно разработка проекта социального института, ее сложность и возможные финансовые издержки зависят от поставленных задач, сроков их реализации, от степени поддержки замысла обществом. Очень часто при разработке проектов прибегают к использованию метода аналогий. Такой метод более успешен, если тиражировать передовой опыт внутри страны, для регионов, имеющих сходные условия для социально-экономического развития.

Толчком к разработке и внедрению нового института является неудовлетворенность со стороны большинства существующей практикой. Конечно, какая-то неудовлетворенность существующим положением дел всегда бытует в обществе. Мы считаем: действенный толчок к новому возникает, когда недовольство охватывает большую часть общества. Исходя из данного подхода, мы не можем говорить, что в начале 90-х годов прошлого века большинство в нашем обществе выступали за развал существовавших тогда форм хозяйствования на селе. Отсюда и истоки пробуксовки аграрной реформы.

В проектировании социальных институтов продуктивны суждения по ассоциации, когда оправдавшие в иных сферах общественной деятельности методы модернизируются и после их адаптации используются в решении существующих проблем. Если в развитых странах рыночная свобода и ее основа – частная собственность, безусловно, служат факторами повышения эффективности производства, то суждение о необходимости перехода от общественной к частной форме собственности в сельском хозяйстве не вызывает вопросов. Но от этого никак не вытекает необходимость ломки существующего уровня кооперации труда на селе. Более того, если учесть что кооперативная собственность в условиях рыночной экономики является формой частной собственности, то переход от общественной к частной форме мог бы произойти внутри бывших колхозов путем их реорганизации и выделения земельных имущественных паев с одновременной их передачей в ведение колхозов. Безусловно, часть доходов колхозов должна была распределяться с учетом вышеназванных паев. Такие формы, как помнится, уже существовали в

социалистической Венгрии. Но мы эту возможность, к сожалению, следует признать, упустили. В результате имеем то, что имеем.

Институциональные преобразования в сельском хозяйстве, начавшиеся в 90-е годы прошлого столетия, в последнее десятилетие все же происходили во многом под действием экономических факторов, а не политических. В настоящее время заметна специализация хозяйств различной организационно-правовой формы в отдельных видах продукции.

Так, крупные хозяйства в целом сохраняют свои позиции в земледелии, уступая ЛПХ первенство в показателях производства картофеля и овощеводства. ЛПХ наращивает свое влияние в животноводстве. Это создает явное противоречие между необходимостью создания дешевой кормовой базы для ЛПХ и землеобеспечения, а также возможностью механизации производства в данном секторе.

В условиях рыночной экономики для оценки конкурентоспособности того или иного сектора экономики нужно использовать показатели рентабельности производства. Однако существующая статистика не позволяет оценить рентабельность ЛПХ. Более того, различные секторы сельскохозяйственного производства отличаются по показателю товарности. Меньше всего товарность в ЛПХ, где значительная часть продукции используется для собственного потребления селян. Товарность выше у фермеров. Это также отражается в показателях рентабельности. Отсутствие четких ориентиров оценки эффективности различных секторов сельского хозяйства, на наш взгляд, затрудняет институциональное планирование в отрасли.

Мы считаем, эффект от развития фермерских хозяйств прежде всего проявляется в том, что они в известной степени подрывают монопольный статус бывших колхозов и совхозов на селе, которые и сегодня в значительной степени остаются под контролем чиновничества.

Выбор эффективных институтов развития сельского хозяйства должен быть осуществлен с учетом исторического фактора, характера сложившихся производительных сил и необходимости обеспечения свободы в землепользовании. Этим принципам, как мы считаем, больше всего соответствует сочетание различных форм хозяйствования, основанных на частной форме собственности на земле при недопущении возникновения латифундий.

Список литературы

1. Акиндинова Н., Алексащенко С., Петроневиц А., Петроневиц М. Сколько стоят неработающих институты // Вопросы экономики. – 2011. – № 8. – С. 51.

2. Попов Е.В., Власов М.В. Институты знаний. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2012. – С. 116-119 ; Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 3. – С. 5-16.
3. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход). – М. : Финансы и статистика, 2011. – С. 90.
4. Фуруботи Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории : пер. с англ. – СПб., 2005. – С. 63.
5. Dayis L., North D. *Institutional Change and American Economic Growth*. – New York : Cambridge University Press.
6. URL: <http://www.bi220na.ru>.

Рецензенты

Нусратуллин Вил Касимович, д.экон.н., профессор, заведующий Сектором прогнозирования территориального развития ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук», Российская Федерация, г. Уфа.

Галиев Тимургазы Арсланович, д.экон.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук», Российская Федерация, г. Уфа.